

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х.Халикова АН РТ

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

№ 6
2017

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2017

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук А.Г. Ситдииков

Ответственный редактор:

канд. ист. наук **И.М. Миргалеев**

Научные редакторы разделов:

нумизматика – к.и.н. П.Н. Петров
эпиграфика – к.и.н. Д.Г. Мухаметшин

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Ситдииков А.Г., д.и.н. (Казань); **Джудит Колбас**, доктор наук (Кембридж, Великобритания); **Мухаметшин Д.Г.**, к.и.н. (Болгар); **Миргалеев И.М.**, к.и.н. (Казань); **Настич В.Н.**, к.и.н. (Москва); **Али Раджабли**, д.и.н. (Баку, Азербайджан); **Петров П.Н.**, к.и.н. (Нижний Новгород); **Мухамадиев А.Г.**, д.и.н. (Казань); **Валеев Р.М.**, д.и.н. (Казань); **Ртвеладзе Э.В.**, д.и.н. (Ташкент, Узбекистан); **Сингатуллина А.З.**, к.и.н. (Казань).

Редакционная коллегия номера:

к.и.н. И.М. Миргалеев, к.и.н. П.Н. Петров, к.и.н. Д.Г. Мухаметшин

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeosteps@gmail.com

<https://www.evrastep.ru>

ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES

№ 6 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences **Il'nur M. Mirgaleev**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocaru Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (D'aix-en-provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Ayrat G. Sitdikov, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Judith Kolbas**, Doctor of Sciences (Cambridge, Great Britain); **Dzhamil G. Mukhametshin**, Candidate of Historical Sciences (Bolgar); **Ilnur M. Mirgaleev**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Vladimir N. Nastich**, Candidate of Historical Sciences (Moscow); **Ali Radjabli**, Doctor of Historical Sciences (Baku, Azerbaijan); **Pavel N. Petrov**, Candidate of Historical Sciences (Nizhny Novgorod); **Azgar G. Mukhamadiev**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Ramil M. Valeev**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Edward V. Rtveladze**, Doctor of Historical Sciences (Tashkent, Uzbekistan); **Alfira Z. Singatullina**, Candidate of Historical Sciences (Kazan).

Editorial Board of the issue:

Candidate of Historical Sciences **Ilnur M. Mirgaleev**
Candidate of Historical Sciences **Pavel N. Petrov**
Candidate of Historical Sciences **Dzhamil G. Mukhametshin**

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrastep.ru>

Содержание

<i>Ситдииков А.Г.</i> Слово главного редактора	6
--	---

НУМИЗМАТИКА

<i>Камышев А.М.</i> Монеты на Великом Шелковом пути (Кыргызстан)	7
<i>Енуков В.В., Енукова О.Н., Лебедев В.П.</i> Шуклинский клад дирхамов X века и его археологический контекст	14
<i>Лебедев В.П., Амосов М.А.</i> Клад куфических дирхамов X в. из Тульской области	37
<i>Гомзин А.А.</i> Дирхамы Ка'усидов Табаристана в Поочье	45
<i>Лебедев В.П., Рисплинг Г.</i> Беловский клад куфических дирхамов первой четверти X в. из Курской области	51
<i>Пигарев Е.М., Сяолинь Ма.</i> Находки китайских монет на золотоордынских городищах Нижнего Поволжья	65
<i>Мухаметшин Д.Г., Газимзянов И.Р.</i> Нумизматический материал из раскопа СХХХII	69
<i>Бугарчев А.И., Степанов О.В.</i> Надчеканенные пулы XIV века из Иске-Казани	79
<i>Недашковский Л.Ф.</i> Монетные находки с Увекского городища по архивным данным	84
<i>Пигарев Е.М.</i> Редкие джучидские монеты с Селитренного городища	98
<i>Астафьев А.Е., Петров П.Н.</i> Полуостров Мангышлак в морском торговом сообщении эпохи Золотой Орды (археолого-нумизматическое исследование)	101
<i>Нарожный Е.И.</i> Монетные находки XIII–XV вв. в погребениях: некоторые аспекты семиотических оценок известных артефактов	116
<i>Савоста Р.Ю.</i> Монеты Хаджи-Тархана и Сарая конца XIV века	128
<i>Миргалеев И.М., Багаутдинова Х.З.</i> Каталог из прошлого: описание собрания монет профессора Н.А. Толмачева	147
<i>Довуди Д.</i> Находки джучидских и чагатаидских монет в Таджикистане	149
<i>Bragin A.O., Petrov P.N.</i> Timurid coins discovered in Dev-Kesken-qala	159

ЭПИГРАФИКА

<i>Сайфетдинова Э.Г.</i> Судьба золотоордынской принцессы Тулунбай по данным средневековых арабских сочинений	167
<i>Гайнутдинов А.М.</i> Эпитафия на памятнике Исенея Яушева: источниковедческий анализ	171
<i>Миргалеев И.М.</i> Старокалмашевская надмогильная плита и вопросы этнической интерпретации населения Приуралья в средние века	174
<i>Аминов Б.Б.</i> Надгробные надписи святыни Мир-и Джанди Ата (Гузарский район Кашкадарьинской области Республики Узбекистан)	179
<i>Гариф Н.Г.</i> Хронологизация и районирование эпиграфических памятников Казанского ханства: проблемы и предварительные результаты	185
<i>Мухаметшин Д.Г.</i> Возникновение традиции установления болгаро-татарских намогильных памятников. Дрожжановский район РТ	189
<i>Зайцев И.В.</i> Надгробие Худайкула (Петра) в Московском Кремле	196
<i>Тычинских З.А.</i> Эпиграфические памятники сибирских татар	200
<i>Усеинов М.А.</i> Старокрымские мусульманские надмогильные памятники золотоордынского периода (на примере подтипа в форме восьмигранной призмы без фигурного навершия)	205
Заметка от редакции	210
Фототаблицы	211
Список сокращений	267

Contents

<i>Sitdikov A.G.</i> Foreword by the Chief Editor	6
---	---

NUMISMATICS

<i>Kamyshev A.M.</i> Coins on the Great Silk Road (Kyrgyzstan)	7
<i>Enikov V.V., Enikova O.N., Lebedev V.P.</i> Shuklinsky hoard of 10 th century dirhams and its archaeological context	14
<i>Lebedev V.P., Amosov M.A.</i> A hoard of 10th century Kufic dirhams from Tula region	37
<i>Gomzin A.A.</i> Dirhams of Ka'usids from Tabaristan in the Oka region	45
<i>Lebedev V.P., Rispling G.</i> Belovsky hoard of Kufic dirhams dated first quarter of the 10 th century from Kursk region	51
<i>Pigarev E.M., Xiaolin Ma.</i> Chinese coins discovered at the Golden Horde settlements of the Lower Volga region	65
<i>Mukhametshin D.G., Gazimzyanov I.R.</i> Numismatic material from excavation 132	69
<i>Bugarchev A.I., Stepanov O.V.</i> Countermarked pulis dated 14th century from Iske-Kazan	79
<i>Nedashkovsky L.F.</i> Coins discovered at Uvek settlement on the basis of archival materials	84
<i>Pigarev E.M.</i> Rare Juchid coins from Selitrennoye settlement	98
<i>Astafiev A.E., Petrov P.N.</i> Mangyshlak Peninsula on the sea trade routes of the Golden Horde period (Archaeological and Numismatic Study)	101
<i>Narozhnyi E.I.</i> Coins dated 13–15 th centuries discovered in burials: certain aspects of semiotic evaluations of known artefacts	116
<i>Savosta R.Yu.</i> Late 14 th century Xacitarxan and Sarai coins	128
<i>Mirgaleev I.M., Bagautdinova Kh.Z.</i> Catalogue from the past: description of Professor N.A. Tolmachev's collection of coins	147
<i>Dovudi D.</i> Juchid and Chagatai coins discovered in Tajikistan	149
<i>Bragin A.O., Petrov P.N.</i> Timurid coins discovered in Dev-Kesken-qala	159

EPIGRAPHY

<i>Saifetdinova E.G.</i> The fate of the Golden Horde Princess Tulunbai according to medieval Arab writings	167
<i>Gainutdinov A.M.</i> Epitaphy on the Monument to Isenei Yaushev: Source Analysis	171
<i>Mirgaleev I.M.</i> Starokalmashevo gravestone and the issues of the ethnic interpretation of Pre-Ural population in the Middle Ages	174
<i>Aminov B.B.</i> Gravestone inscriptions of the Mir-i Jandi Ata shrine (Guzar District in the Qashqadaryo Region of the Republic of Uzbekistan)	179
<i>Garif N.G.</i> Chronology and regionalization of the epigraphic monuments of Kazan Khanate: issues and preliminary results	185
<i>Mukhametshin D.G.</i> Emergence of a tradition to erect Bolgar-Tatar grave monuments. Drozhzhanovsky District of the Republic of Tatarstan.....	189
<i>Zaitsev I.V.</i> Khudaikul's (Peter's) tombstone in the Moscow Kremlin	196
<i>Tychinskikh Z.A.</i> Epigraphic monuments of the Siberian Tatars	200
<i>Useinov M.A.</i> Sary Krym Muslim gravestones of the Golden Horde period (exemplified by a subtype in the form of an octagonal prism with no figured top section)	205
Remarks by the Editorial Board	210
Photo Tables	211
List of Abbreviations	267

УДК 930.27(470)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТРАДИЦИИ УСТАНОВЛЕНИЯ БУЛГАРО-ТАТАРСКИХ НАМОГИЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ. ДРОЖЖАНОВСКИЙ РАЙОН РТ

Д.Г. Мухаметшин

EMERGENCE OF A TRADITION TO ERECT BOLGAR-TATAR GRAVE MONUMENTS. DROZHZHANOVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник

В статье рассматриваются результаты исследований по комплексному изучению намогильных камней, включая памятники без надписи и намогильные сооружения Дрожжановского района Республики Татарстан.

Ключевые слова: надмогильные камни, эпитафии, экспедиция Института археологии, намогильные памятники Дрожжановского района РТ.

The article considers the results of complex studies of gravestones, including monuments with no inscriptions and grave structures of the Drozhzhanovsky district in the Republic of Tatarstan.

Keywords: gravestones, epitaphs, expedition of the Institute of Archaeology, gravestones from the Drozhzhanovsky district of the Republic of Tatarstan.

Эпиграфические памятники представляют собой уникальные источники по истории болгарского и татарского народов. Они воплотили в себе ряд преимуществ письменных и вещественных источников. Как вещественные (археологические) они оригинальны и не имеют в себе позднейших наслоений, как письменные дают разностороннюю информацию исторического, социально-политического, этнического и культурного характера, что в археологических памятниках отражается весьма слабо.

Эпиграфические памятники связаны с конкретным историческим населенным пунктом и являются составной частью историко-культурного комплекса. В этом плане интересные результаты может дать комплексное изучение болгарских памятников в связи с археологическими памятниками-городищами и селищами, а также административными единицами и крупными населенными пунктами в более поздний период. Концентрация эпиграфических памятников явно указывает на значимость данного населенного пункта.

Установление намогильных памятников для мусульман не входит в число обязательных элементов похоронно-поминального комплекса, который включает обмывание, обряжение умершего, рытье могилы, отдельные требования к поведению живых в данной ситуации. Все остальные обряды похоронно-поминального комплекса, в том числе установление намогильного памятника, связано с этнической историей народа и в целом воспринимается как мусульманская. Об этом пишут и С.П. Поляков, и А.И. Черемных «Ортодоксальный ислам с осуждением относится к сооружению над могилой какого-либо надгробия. Тем не менее, население долины Заравшана в течение веков существования здесь ислама продолжало сооружать надгробные памятники. Это закономерность, свойственная всему исламскому миру. Возникший в глубокой древности обычай, отмечать каким – либо образом могилу родственника или соплеменника сохранился до наших дней» [6, с. 277].

Возникновение традиции установления камней в Среднем Поволжье и Приуралье исследователи единодушно связывают с проникновением и распространением мусульманской религии. Многочисленные факты материалов Аравии, Кавказа, Средней Азии, где имеются эпитафии более раннего периода, позволяют говорить в пользу такого мнения.

Происхождение эпитафических камней-надгробий определенного архитектурного типа (вертикально поставленная каменная стела с остроконечным, стесанным в форме арки или обретающем стилизованную фигурную форму завершения) С.М. Червонная связывает не столько с исламским культом, сколько с художественными традициями тюркского мира, особенно интенсивно распространявшимися в Восточной Европе в период монгольских завоеваний [8, с.111].

Татарский археолог и эпитафист М.И. Ахметзянов происхождение традиции установления эпитафических памятников у татар связывает с древними тюрками. Традиция установления надгробных камней у болгар «идет от древних тюрков, через более поздних караханидских татар. Эти татары, пришедшие с войсками Бату хана, распространяли данный обычай на Волге, Кавказе, в Крыму, где и ныне частично сохранились эпитафические памятники» [1, с. 118].

Распространение ислама является одним из факторов возникновения традиций установления надгробных камней, однако между этими двумя явлениями нет прямой связи. Массовая установка эпитафических памятников возникает намного позднее принятия ислама. Ибо ортодоксальный ислам с осуждением относится к сооружению над могилой мусульманина какого-либо памятника. Материалы Северного Кавказа показывают, что между проникновением ислама и появлением мусульманских эпитафических памятников существует хронологический разрыв, достигающий до 200–300 лет. В домонгольский период археологи не наблюдают надгробные памятники в Волжской Булгарии. Е.А. Халикова, исследовавшая мусульманские памятники XI–XII вв., отмечает, что «ни в одном случае каких-либо остатков надгробных сооружений, кроме западин, у нас не найдено» [7, с. 123].

Эпитафические памятники с изящным каллиграфическим письмом, своеобразной орнаментацией не только последняя дань умершему человеку. Эпитафии в первую очередь служили живым людям. «Божественная воля, проявлением которой является власть кагана, верность кагану беков и народа, подчинение народа бекам – таков лейтмотив идей в рунических надгробиях», – пишет известный тюрколог С.Г. Кляшторный, исследуя рунические надгробия [2, с. 62]. Только так можно объяснить живучесть возникшего где-то в древности обычая отметить каким-либо значком могилу соплеменника. Надгробные памятники, пусть это будет пышно оформленное надгробие, небольшой памятник с именем покойного или просто необработанный камень с именем покойного, могли ставить только состоятельные люди – правящая верхушка, военная и торговая аристократия, служители культа. Эпитафии являлись самовыражением привилегированности сливок феодального общества, и демонстрацией своей знаменитости. Недаром на некоторых болгарских эпитафиях перечисляются предки до девятого поколения, а, начиная с 20-ых гг. XVI столетия, на обороте всех эпитафий вырезано имя человека, поставившего, т.е. заказавшего эпитафию. Это делается, несмотря на то, что на эпитафиях разрешалось приводить только цитату из Корана, благочестивые изречения и имя погребенного. «Памятники эти с их непонятными для широких масс народа арабизмами, пишет этнограф и эпитафист Г.В. Юсупов, были для них своего рода символами, обожествляющими личность представителей правящей феодальной верхушки» [9, с. 48].

Социально-политический смысл проявляется в устройстве самих кладбищ. Многие из них огорожены небольшим валом и рвом, а Большеатряское кладбище в Тетюшском районе РТ имеет 4 площадки разной высоты, огороженные земляным валом. Их можно рассматривать как фамильные места захоронения феодалов. Такие же площадки, огороженные валом, имеет Тяжбердинское кладбище в Алькеевском районе РТ. Подобные явления, по-видимому, имели место в эпоху Казанского ханства и в более поздние времена. Имеются исторические сведения, указывающие на захоронение некоторых казанских ханов в особо почитаемых мусульманами местах – Болгарах и Билярске.

В возникновении и распространении традиции установления надгробных эпитафических (арабографических) памятников нельзя исключать и этнические факторы. Принадлежность эпитафических памятников на территории Среднего Поволжья и Приуралья болгарскому, позднее татарскому народу – установленный факт. Однако, среди болгарских племен современники, кроме собственно болгар, отмечают сувар, нохрат, берсула, эсэгель, темтюзи, сабакуля, баранджар и другие. В то же время в сложении народности волжских болгар, позднее казанских татар определенную роль сыграли местные финно-угорские племена, кипчаки и другие тюркоязычные племена, в том числе караханидские татары. Даже при одинаковом мусульманском обряде захоронения и трафаретном тексте эпитафий весь этот сложный процесс в какой-то мере должен был отра-

жаться на болгарских эпитафических памятниках. Г.В. Юсупов возникновение двух стилей и двуязычие болгарских надгробий связывал с двумя главными компонентами Болгарского государства болгар и тюрок.

Однако, в сложении болгарской народности наряду с булгарами, суварями, берсулами, баранджарами принимали участие и местные племена. Позднее определенную роль сыграли половцы. Так, среди этих племен и народностей ананьинцы и кипчаки имели обычай устанавливать на могилах своих соплеменников намогильные памятники-стелы и каменные изваяния. Стелы ананьинских вождей обнаружены в 10 км к северу от Болгар на Новомордовском могильнике. Памятники с полукруглым верхом с изображениями секиры и кинжала в верхней части показывают высокое мастерство ананьинских мастеров резьбы по камню. Почитаемые местными племенами, эти памятники, видимо, вызвали уважение и у пришлых людей. Если ананьинские стелы для болгар были свидетелями давно прошедших времен, то многочисленные половецкие каменные изваяния украшали бескрайние степи южнее болгарских границ в период расцвета Болгарии в XI–XII вв. Известны балбалы и на болгарских землях с территории современной Самарской и Ульяновской областей. Одна такая находка была сделана в Болгаре, далеко на севере от территории проживания половцев. Включение части кипчакского населения в состав Волжской Болгарии у исследователей не вызывает сомнений. Если идти вглубь веков, то можно определить, что намогильные памятники с надписями, где упоминались имя человека, дата смерти и изречения из священной книги мусульман – Корана, впервые появляются в Аравии в VII–VIII вв. Это были небольшие грубые камни с арабграфической надписью.

У современного татарского народа для обозначения намогильных камней общепринятым термином является название «кабр-таш» – намогильный камень».

На татарском разговорном языке сохранились названия «ташбилге»- каменный знак, «тора-таш» – каменное изваяние, «сынташ»- каменная баба, диалектное обозначение «таш башбата». В диалекте нохратских татар сохранилось обозначение «тегермен башбата» [3, с. 83, №180] возможно, это название памятника округлой формы с круговым расположением строк надписи. Таковые имеются. Однако при посещении Тат. Бурнаевского и Иски-Казанского кладбищ автору пришлось увидеть рядом с намогильными камнями и фрагменты болгарских жерновов.

На эпитафиях XIII–XIV вв. широко распространен термин «балук» – надмогильный знак, памятник. Данное слово можно сопоставить с протоболгарским словом «белух». Термин «балук» возрождается на эпитафиях XVII–XVIII веков в форме «билге», «билик».

На памятниках из Болгар зафиксированы термины «галямат»- знак и «алп битик»- большая надпись.

На штампе оборотной стороны памятников периода Казанского ханства название памятника выражено термином «лауха». Данный термин продолжает бытовать и в XVII–XVIII вв. [4].

На эпитафии, как на исторический источник впервые обратил внимание Петр I. По его приказу ахуну Кадыр-Мухаммадом Сунчелеевым и переводчиком Юсуфом Ижбулатовым были описаны и переведены на русский язык 47 мусульманских эпитафий. Русский перевод этих памятников был опубликован И. Лепехиным в 1771 году, затем Г.Ю. Клапротом и И. Березиным.

Памятники Горной стороны изучались татарскими учеными – просветителями Х.Фаизхановым, Ш.Марджани, К. Насыри, Г. Ахмаровым (об истории исследования эпитафических памятников см. 4, глава I).

Х.Фаизханов дал краткое, но емкое описание памятников, включающей размеры (ширина, высота, толщина), каллиграфию, орнамента верхней части, оформление бордюра и сохранность. Особое внимание он уделял языку памятников.

Крупный татарский эпитафист и этнограф Гарун Валеевич Юсупов в 1961–1967гг. проводил сплошное обследование районов Татарстана, в том числе районы Предволжья. Им было исследовано Старо-Шаймурзинские памятники. К сожалению, уникальные материалы экспедиции остались неопубликованными. Старо-Шаймурзинские памятники в 2009 году повторно были осмотрены М.И. Ахметзяновым.

Осенью 2011 года совместная экспедиция Института археологии им. А.Халикова и Болгарского музея-заповедника обследовала намогильные памятники Дрожжановского района РТ. Нами была осмотрены кладбища следующих населенных пунктов: Старое Шаймурзино, Малая Цильна, Нижнее Чекурское, Старое Чекурское, Новое Чекурское, Старые Чукалы, Новые Какерли, Старые

Какерли, Новые Ишли, Тат. Тюки, Тат. Бездна, Ниж. Каракитан, Верх. Каракитан, Тат. Шатрашаны.

Арабо-графические эпитафические памятники были обнаружены на Старо-Чукалинском, Старо-Шаймурзинском, Мало-Целнинском, Тат. Безднинском, Тат. Тюкинском кладбище.

На отдельных поселениях Дрожжановского района отмечено установление на могилах круглых камней естественного происхождения: Ниж. Чекурское, Старые Чукалы, Новые Какерли, Новые Ишли, Старое Шаймурзино, Тат. Бездна, Верх. Каракитан (фото 15)*. Камни эти вулканического происхождения. Внутри отдельных камней обнаруживаются доисторические моллюски. По сохранившимся памятникам на восьми кладбищах, это явление получило широкое распространение. К востоку от села Старое Шаймурзино использование таких камней как надмогильных знаков не отмечено, зато зафиксированы «чардугани» – деревянные оградки и деревянные памятники. Возможно, отсутствие природного материала – известнякового камня и дерева заставила отметить могилу таким образом.

На отдельных памятниках, например, на камне из Ниж. Чекурское вырезаны инициалы и годы жизни погребенного человека: «АХШ 1880–1889» (фото 3). На древнем кладбище с. Ниж. Чекурское отмечено установление вместо надмогильного камня фрагмента мельничного жернова (фото 4). Примечателен сам факт использования мельничного камня для подобной исторической записи. Наши наблюдения на территории Татарстана Чувашии, Пензенской и Ульяновской областей показывает, что татары использовали мельничные жернова, как надмогильные камни, так и устанавливали надмогильные камни в форме жернов Нижнее Чекурское Дрожжановский район РТ, Полевые Бишкики Чувашия, Тат. Сайманы, Ст. Атлаши Ульяновская обл. С этим переключаются круглые эпитафические памятники из Агрызского района. Подобные эпитафии известны и с территории Западного Казахстана. Надпись на круглых камнях идет как по горизонтали, так и по спирали. Среди нократских татар эпитафии округлой формы называются «тегермен башбата» – мельничный надмогильный камень.

В этой связи нужно привести надпись из села Полевые Бишкики Батыревского района Чувашской республики. Надпись, выгравированная на гранитном мельничном жернове, диаметром около метра простым шрифтом гласит: «Первый – место погребения Тимуш хаджи, второй – Султанмурата сына место погребения и третье – Тимуш Килдибая сын, четвертый – Илхам сын Ибрагима после разрушения города Болгара переселились в местность Бикшик и здесь погребены» [5 и др. с. 77]. Данное место, сегодня благоустроенное, для татар является местом поклонения. Памятник нам интересен тем, что текст памятника дословно повторяет текст из «Таварих Болгария», составленный, по мнению исследователей XVIII или XIX вв. Факт переселения болгар к северу и западу после нашествия Тимура 1391–1395гг. отмечается на многочисленных татарских исторических преданиях.

А на камне из Тат. Бездна можно увидеть тамгу близкую на букву «м» русского алфавита, вероятно, родовую (фото 14).

Старое Шаймурзино. Памятник №1. 20x50x97. Твердый песчаник. Надпись не сохранилась. По своим размерам и оформлению памятник можно датировать золотоордынским временем. Исследовавший памятник в 1961г. Г.В. Юсупов датировал его XIV веком. В Археологической карте памятник так же датирован XIV веком. В 2005г. памятник был осмотрен М.И. Ахметзяновым. Он отмечает, что на поверхности камня сохранились слова «умер, да будет милость» и датирует памятник более поздним временем. Нами при осмотре надпись не выявлена (фото 6).

Памятник №2. 16x32x70. Белый известняк (фото 7 и 8). Надпись простая, врезанная. Фрагментарная надпись сохранилась на лицевой и левой боковой сторонах камня. Имя погребенного: Мир-Гарифан? М.Ахметзянов кроме имени погребенного увидел дату [8]71г.х. Однако обоих камней он датирует XVII–XVIII вв. Стиль надписи камня №2 близок стилю эпитафий XVв. Хотя дата на памятниках не сохранилась, Старошаймурзинские памятники можно датировать XIV – XV вв.

Малая Целна. На старом кладбище села было обнаружено два памятника. Памятник №1. 14x21x61, известняк, 1930г. На лицевой стороне арабской графикой, на обратной стороне кириллицей надпись: имам Шарифжан бин Салихжан бин Салихов (1861–1930). Памятники 1930–х годов встречаются редко, что связано с начавшихся в СССР борьбой с религией (фото 9).

* Цв. фото 1–15 к статье см. на стр. 256–259.

Памятник №2. 24x35x98, мраморная крошка, мрамор, 1914 г. Текст из 9 строк (фото 10).

Чтение:

- 1) нэзаль – кабер
- 2) мелла Сэлим ха...
- 3) ибн мелла Са... (вафат)
- 4) булды фи 1123
- 5) вэ төрки фи 1914 сэнэ
- 6) ...фи карья
- 7) ..Сэнтэр
- 8) рэхмәтуллаһи Тәгалә
- 9) рэхмәтән васигатән.

Перевод:

- 1) Это могила
- 2) муллы Салима
- 3) сына муллы Са...
- 4) умер в 1123 (году)
- 5) по тюркскому (календарю), в 1914 году
- 6) в селе ...
- 7) с ...
- 8) да будет милость Аллаха
- 9) милостью обширною.

Этот интересный памятник, возможно, является копией более древнего памятника.

Старые Чукалы. В селе имеется пять кладбищ. По словам старожилков в двух из них до 1950гг. стояли намогильные камни с надписью. Сегодня эпитафия сохранился только на кладбище у сельской школы. Там недавно было два эпитафия, один из них был утерян во время вспашки кладбища.

№1. 20–30x10x100, известняк, 1910г. Надпись на лицевой стороне из 7 строк. На обратной стороне надписи или орнамента не имеется (фото 11 и 12).

Чтение:

- 1) Нэвэрэ Аллаһы мәркадиһә
- 2) Хәснулла ибен
- 3) Габделнаиб
- 4) углы вафат
- 5) 1910–нче йылда
- 6) 20–нче гыйнварда
- 7) 67 йәшендә.

Перевод:

- 1) Да осветить Аллах (его) могилу
- 2) Хуснулла
- 3) Габдульнайба
- 4) сын умер
- 5) в 1910году
- 6) 20 января
- 7) в возрасте 67 лет

Надпись на левой боковой части – һәр кеше бу мәркәзә кыйлса нәзер
– каждый человек, посетивший эту могилу

Надпись на правой боковой части – сахибене бер догайә йарайыл
– обрадует (своей) молитвой владельца могилы».

По своему стилю, языку это типичный памятник 19 – начала 20 веков широко распространенный в Казанском крае.

Тат. Бездна. Памятник находится на сельском кладбище. 28x21x36. Известняк (фото 13). Почти квадратной форме, надпись только на лицевой стороне и состоит из 9 строк.

Чтение:

- 1) Сахибәт хазәһил мәркәзә

- 2) Габделкадыйр
- 3) хажи банат
- 4) мулла Вәли зия....
- 5)дур жәүзәт
- 6) мулла Йагкуб
- 7) рәхмәт Аллаһу әкбәр
- 8) 1879

Перевод:

- 1) Владелец этой могилы
- 2) Габдулькадыйр
- 3) хаджи (его) дочь ...
- 4) сына муллы Вали,
- 5) ...дур жена
- 6) муллы Якуба.
- 7) Да будет милость Аллаха великого.
- 8) 1878

Тат. Тюки.

На могиле Абыз – бабай имеется вновь поставленный камень размером 14x30x86. Подлинный камень не сохранился. Надпись лицевой стороны (фото 5). Чтение:

- 1) Ошбу ташны кую
- 2) чы Аллаһе тәгаләненә
- 3) дога теләб калының
- 4) изге абыз баба
- 5) бызның зияраты
- 6) өстенә Балтай
- 7) авылыннан Әхмәт
- 8) Вәлиулла Гайнулла
- 9) углы торыр.

Перевод:

- 1) Этот камень установил
- 2) (от) Аллаха Всевышнего
- 3) ожидая (молитву) на могиле
- 4) святого «абыз баба»
- 5, 6) из села Балтай
- 7–9) Ахмет Валиулла сын Гайнуллы.

Эпитафия из с. Тат. Тюки по сути не является намогильным памятником. Близкий по характеру памятник имеется в селе Большая Цильна. Он поставлен на могиле Мухаммад Ханафи Усмано́ва. Эпитафию исследовал известный историк, академик Миркасим Усманов. На камне вырезаны имена предков известного государственного деятеля Шамиля Усмано́ва, которые прибыли в с. Цильна в 1609/10 году со стороны города Темников Рязанской области [4, с. 61]. Отмеченная выше традиция – установление на могиле мельничных жерновов в селе Нижнее Чекурское, так же идет с Запада – района Пензы и Темникова.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахметзянов М.И.* Болгар теленен язмышы (Эпиграфия материаллары буенча) // Татарская археология. 1998. №1(2). С. 99–120.
2. *Кляшторный С.Г.* Храм, изваяние и стела в древнетюркских текстах // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1974.
3. Материалы по татарской диалектологии. Казань, 1978. С. 131.
4. *Мухаметшин Д.Г.* Татарские эпитафические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты // Археология евразийских степей. Вып. 6. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. С. 132.

5. Мухаметшин Д.Г., Михайлов Е.П., Иванов В.Н. (Алмантай). Эпиграфические памятники Чувашии // Волжская Болгария (Булгария): этнокультурная ситуация и общественное развитие. Материалы научного семинара (Чебоксары, 13 апреля 2011г.). Чебоксары: ЧГИГН, 2012. С. 70–79.
6. Поляков С.П., Черемных А.И. Погребальные сооружения долины Заревшана // Домусульманские верования и обряды Средней Азии. М., 1975. С. 261–279.
7. Халикова Е.А. Билярские некрополи // Исследования Великого города. М.: Наука, 1976. С. 113–168.
8. Червонная С.М. Мусульманская эпиграфика (резные надгробные камни) в Крыму. М., 1997. С. 35.
9. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л.: Издательство АН СССР. 1960. 332 с.

Информация об авторе:

Мухаметшин Джамиль Габдрахимович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (Болгар, Российская Федерация); djamil78@list.ru

About the Author:

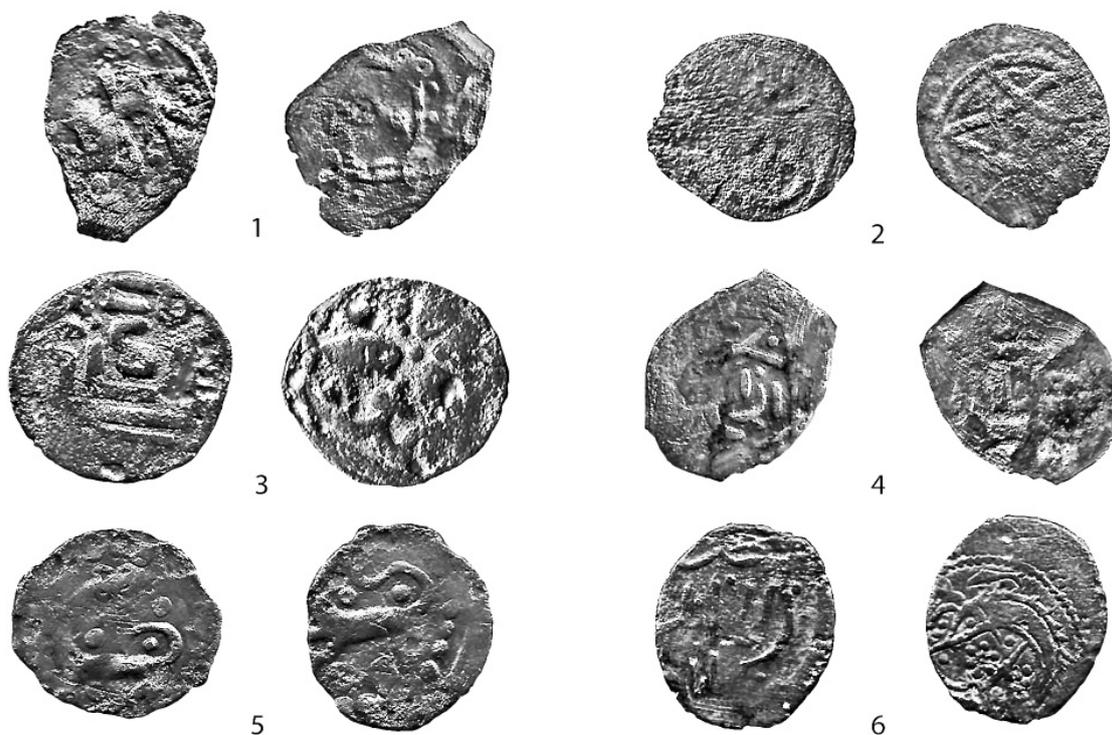
Mukhametshin Jamil G., Candidate of Historical Sciences, Research Associate, Bolgar State Historical and Architectural Museum-Reserve (Bolgar, Russian Federation); djamil78@list.ru

К статье *А.И. Бугарчева, О.В. Степанова* «Надчеканенные пулы XIV века из Иске-Казани»

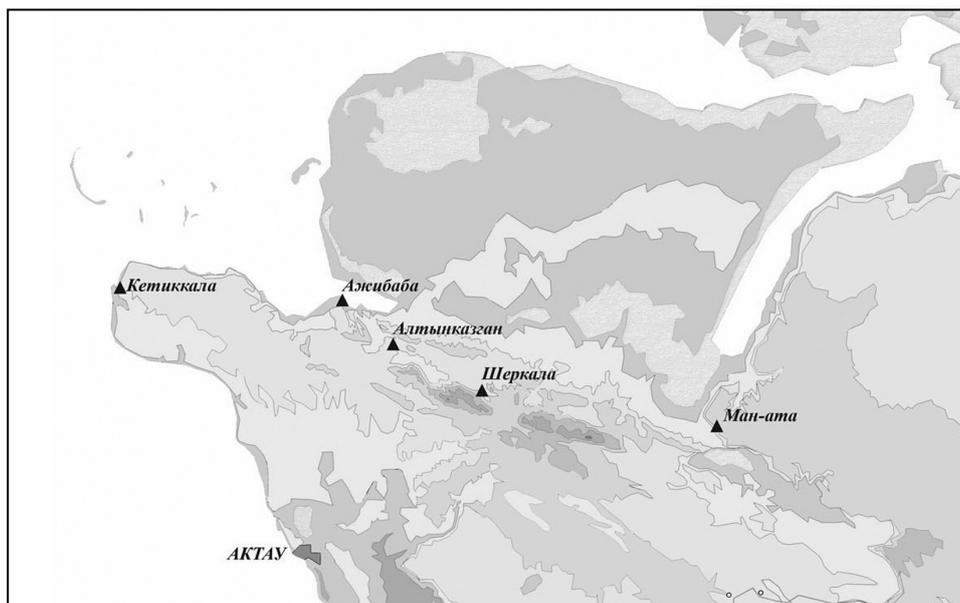
Медные монеты из находок с Иске-Казани

К статье *Е.М. Пигарева* «Редкие джучидские монеты с Селитренного городища»

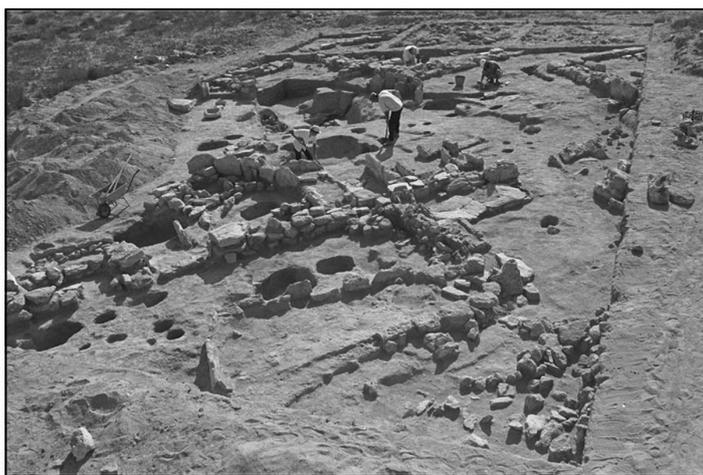

Медные монеты из находок на Селитренном городище

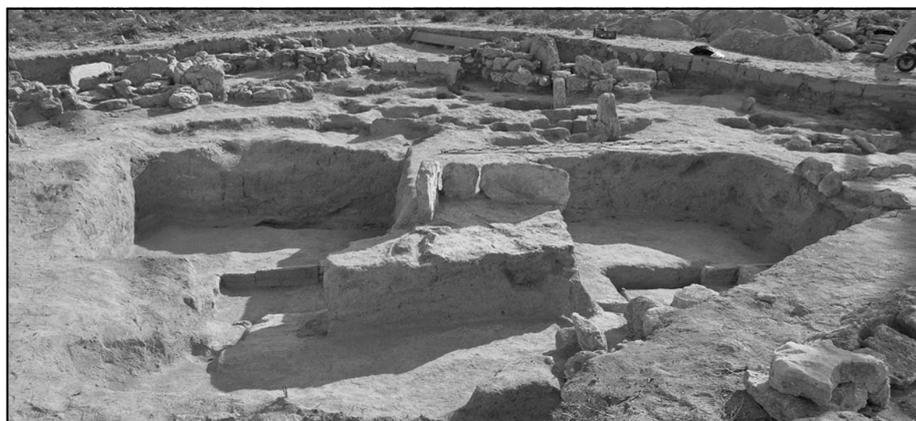
К статье *А.Е. Астафьева, П.Н. Петрова* «Полуостров Мангышлак в морском торговом сообщении эпохи Золотой Орды (археолого-нумизматическое исследование)»

1. Карта-схема расположения памятников эпохи Золотой Орды на территории п-ва Мангышлак

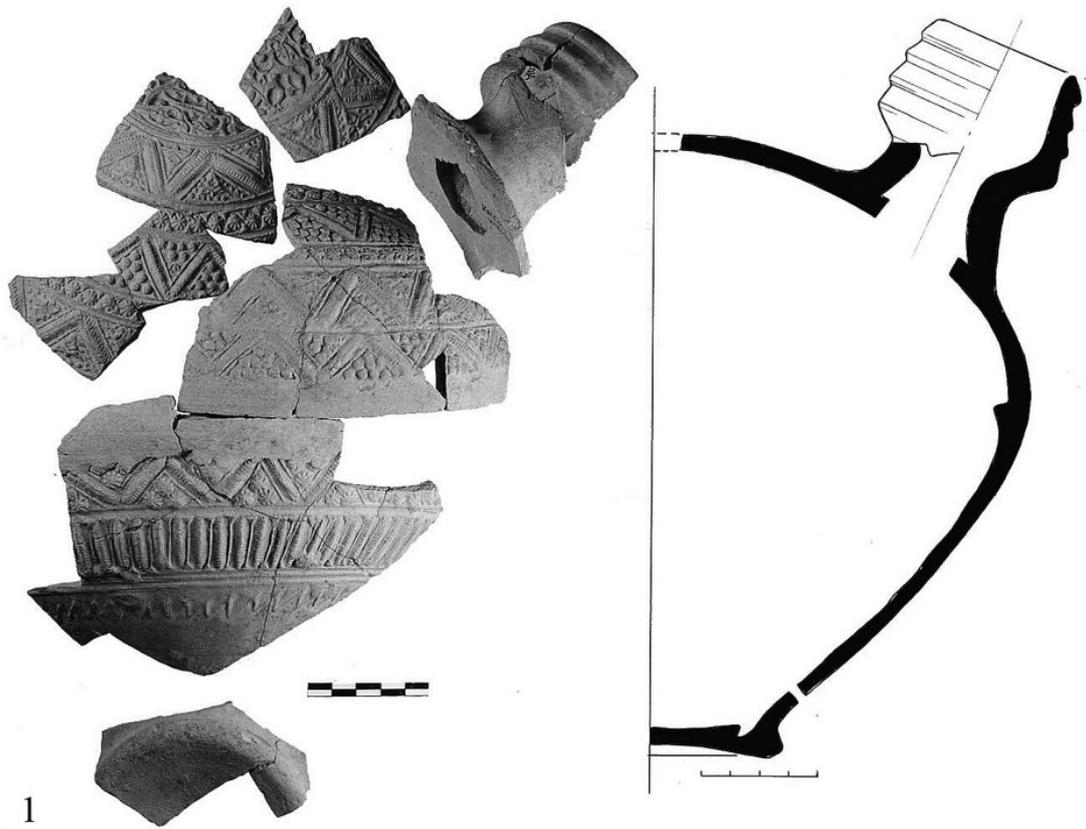
2. Остатки сооружений позднего строительного периода городища Кетиккала

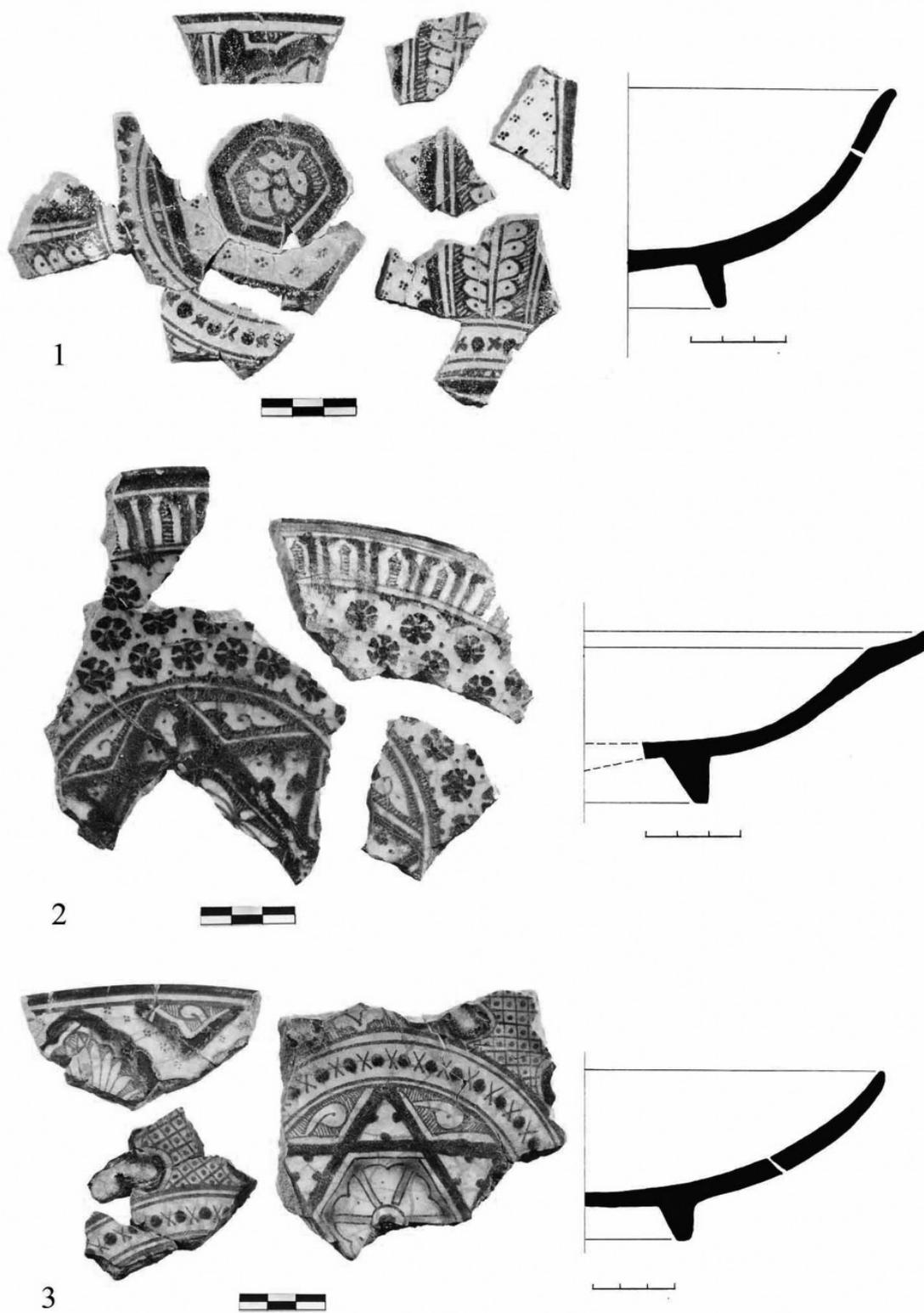

3. Остатки полуземлянок промежуточного строительного периода городища Кетиккала

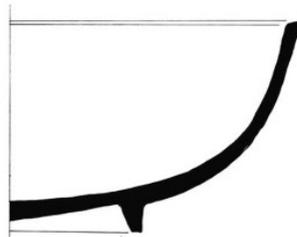
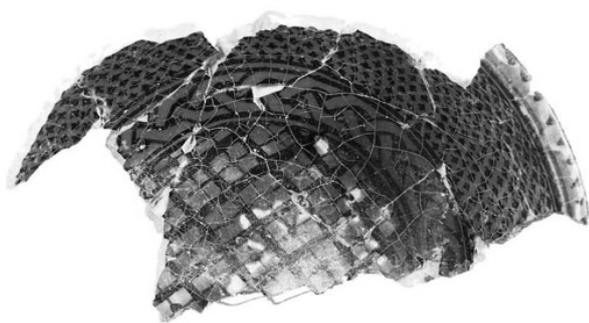

Фототаблица 13

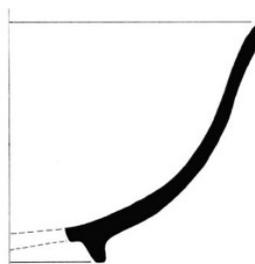
Фототаблица 15

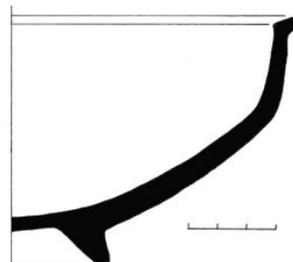
1

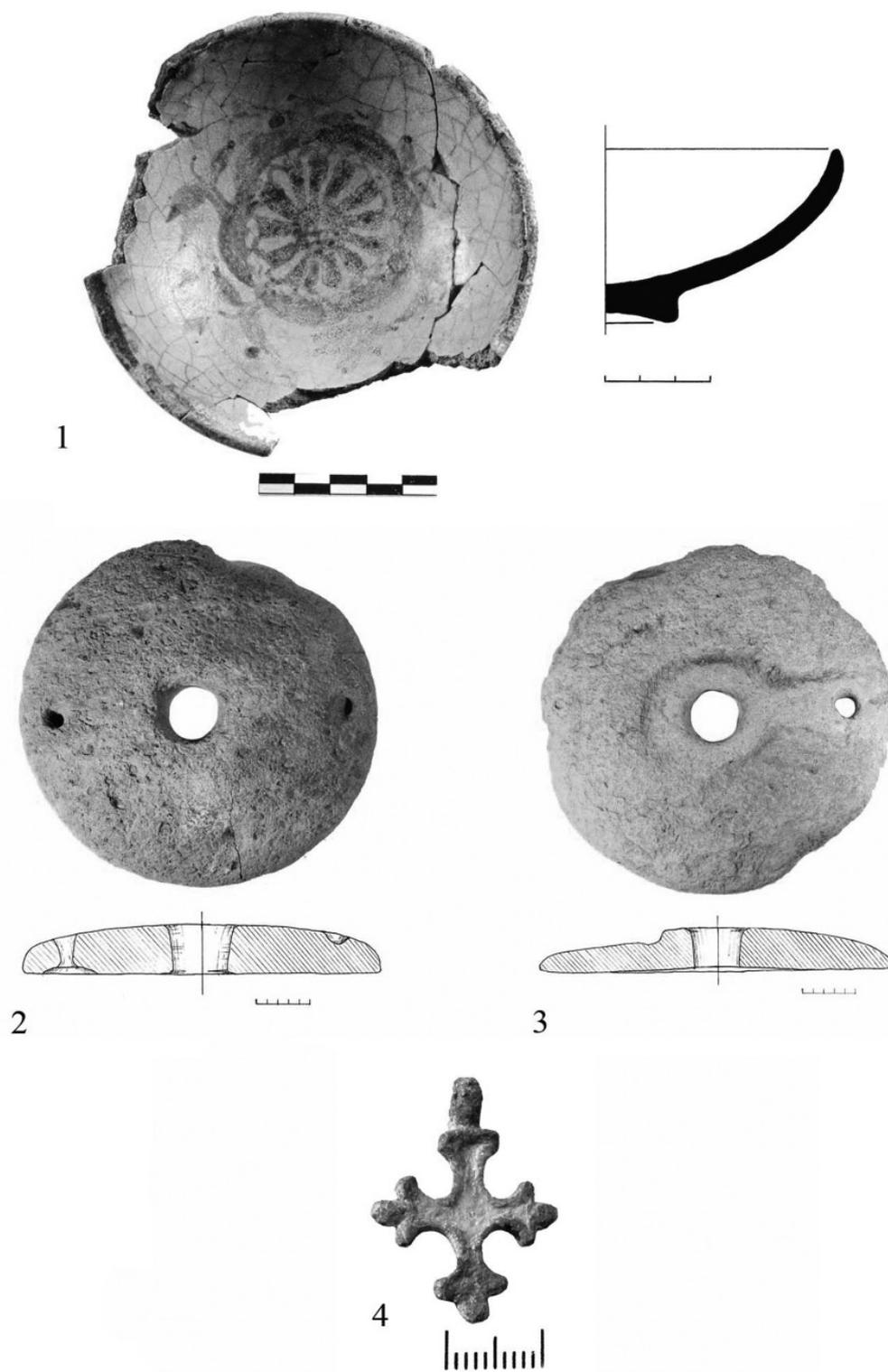
2

3

Фототаблица 16

Фототаблица 17

Караван-сарай Ман-ата

Алтынказган

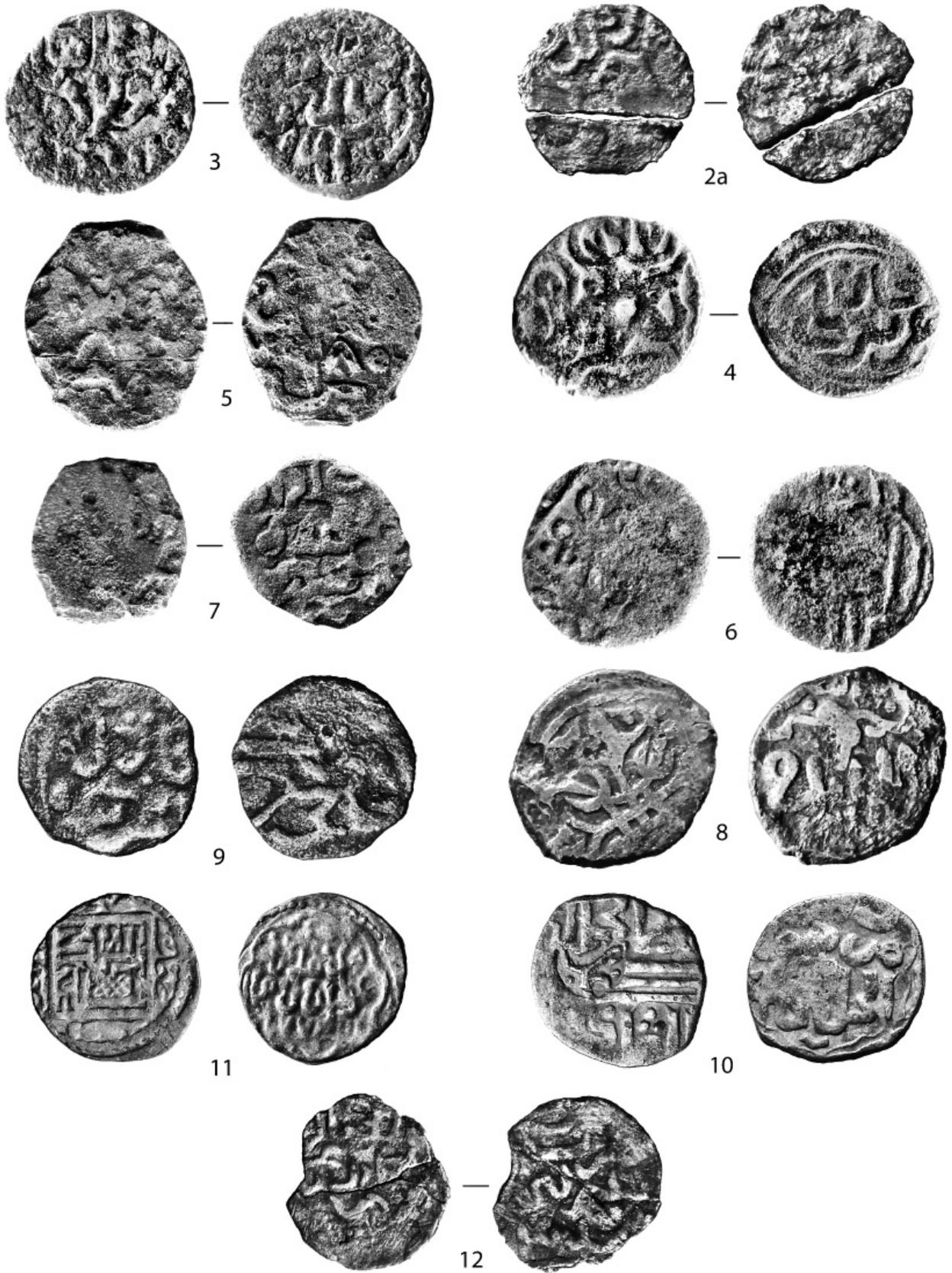
Шеркала

Кетиккала

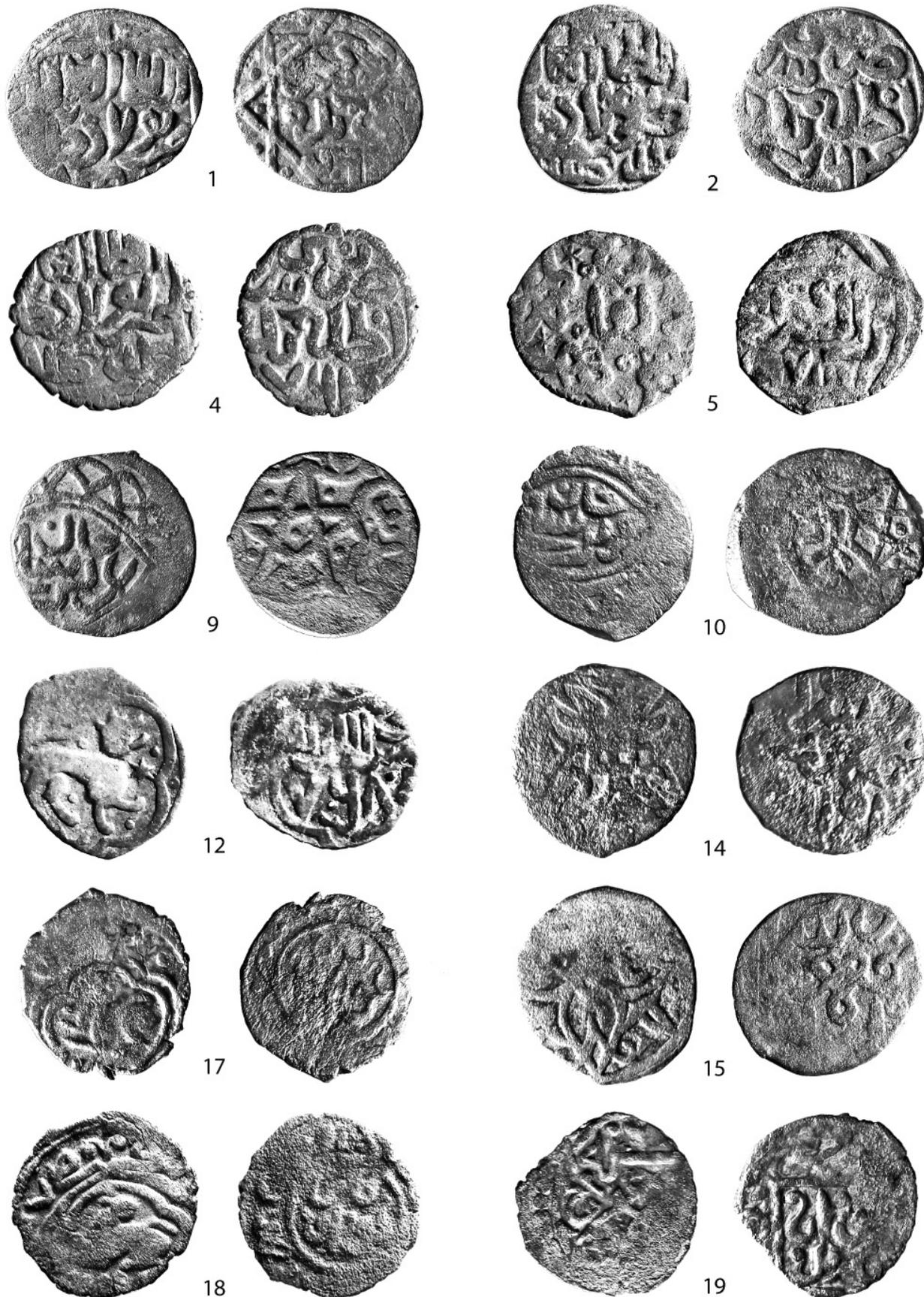

Кетиккала

Фототаблица 20

Ажбаба

Фототаблица 21

Ажбаба

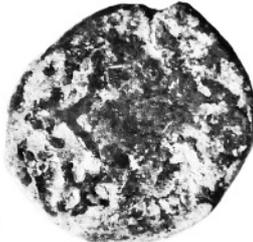
21

23

27

25

28

29

30

31

32

33

34

35

Фототаблица 22

Ажбаба

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

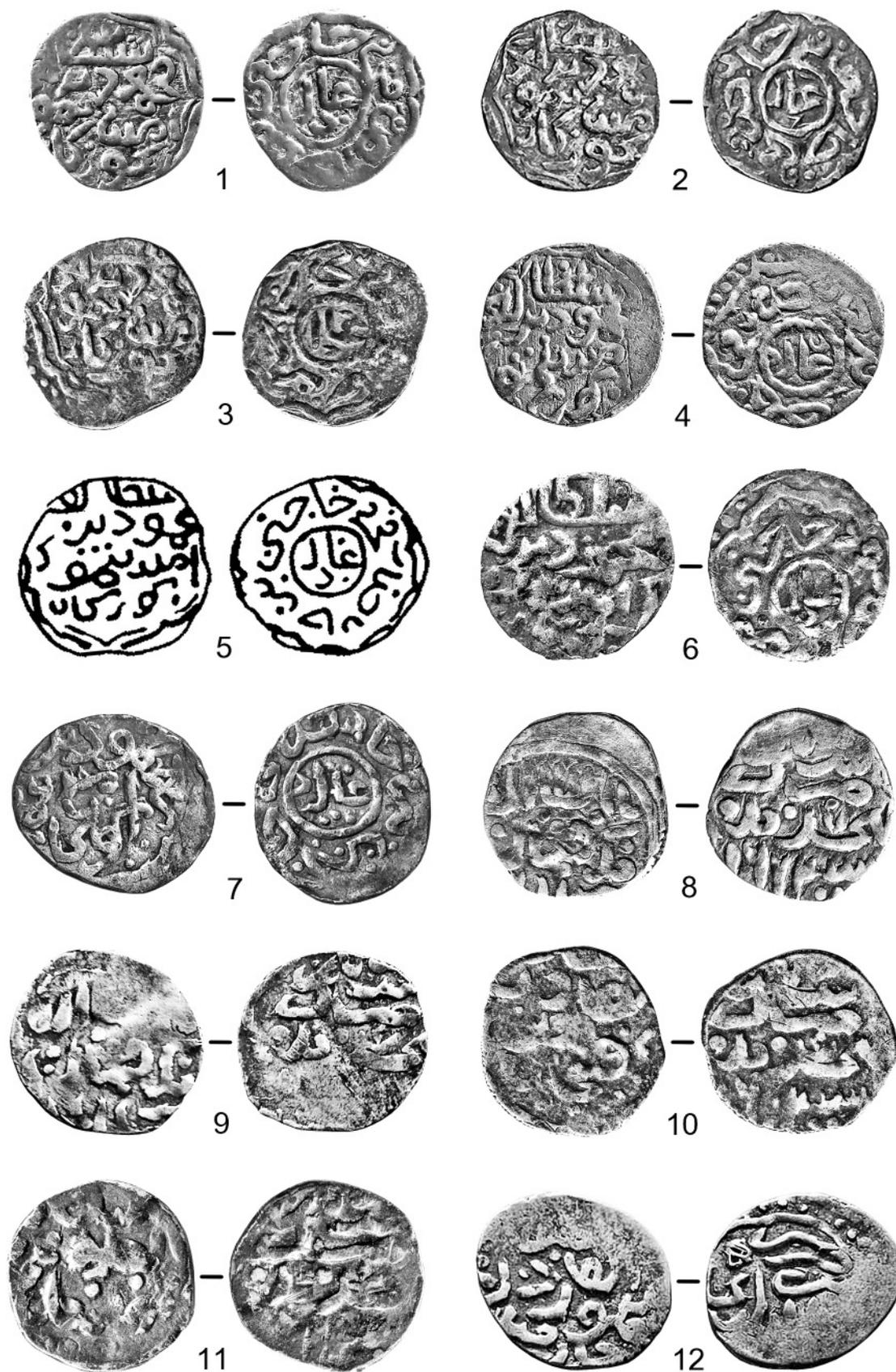
57

58

К статье Р.Ю. Савосты «Монеты Хаджи-Тархана и Сарая конца XIV века»

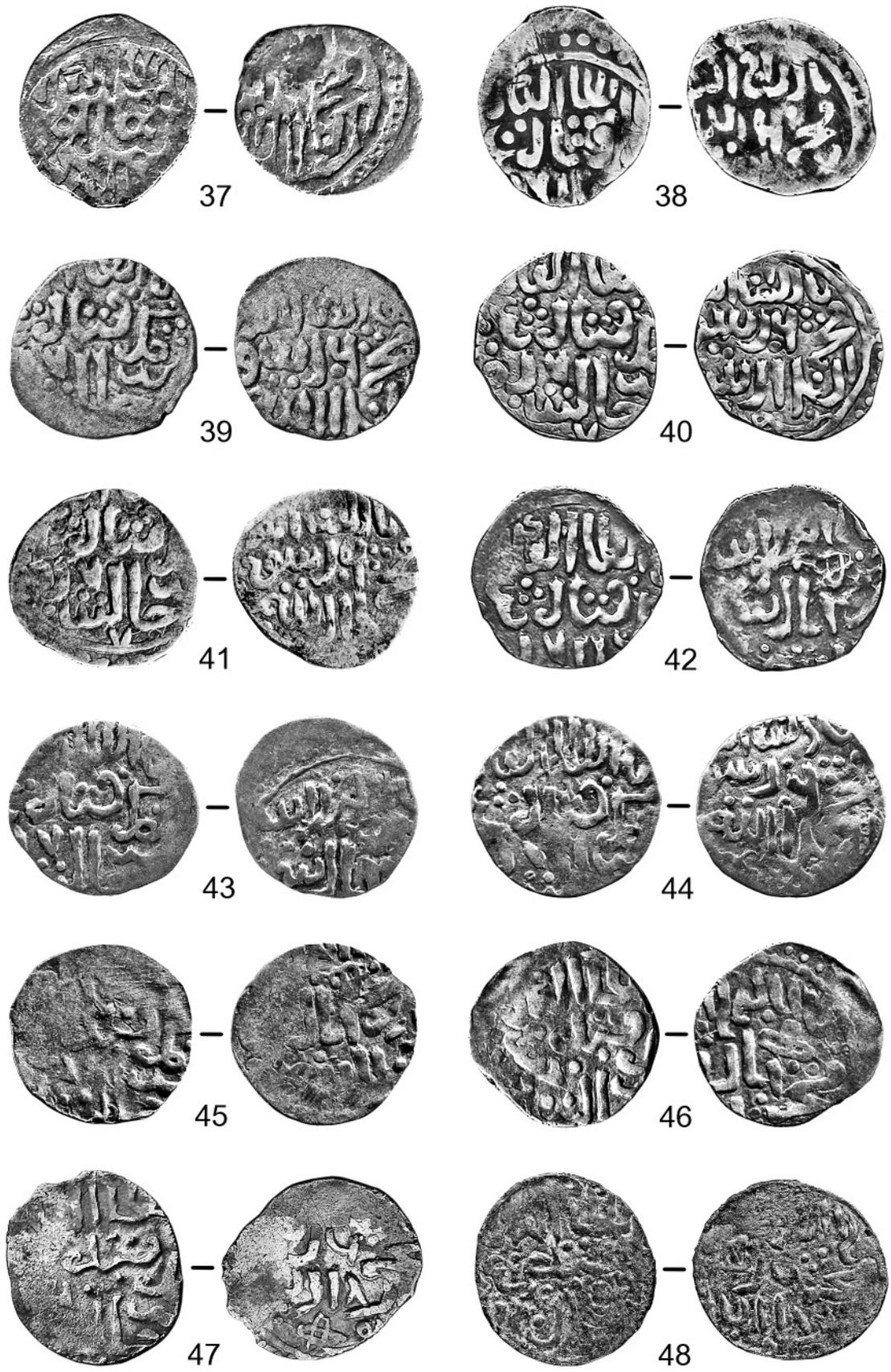
Фототаблица 25

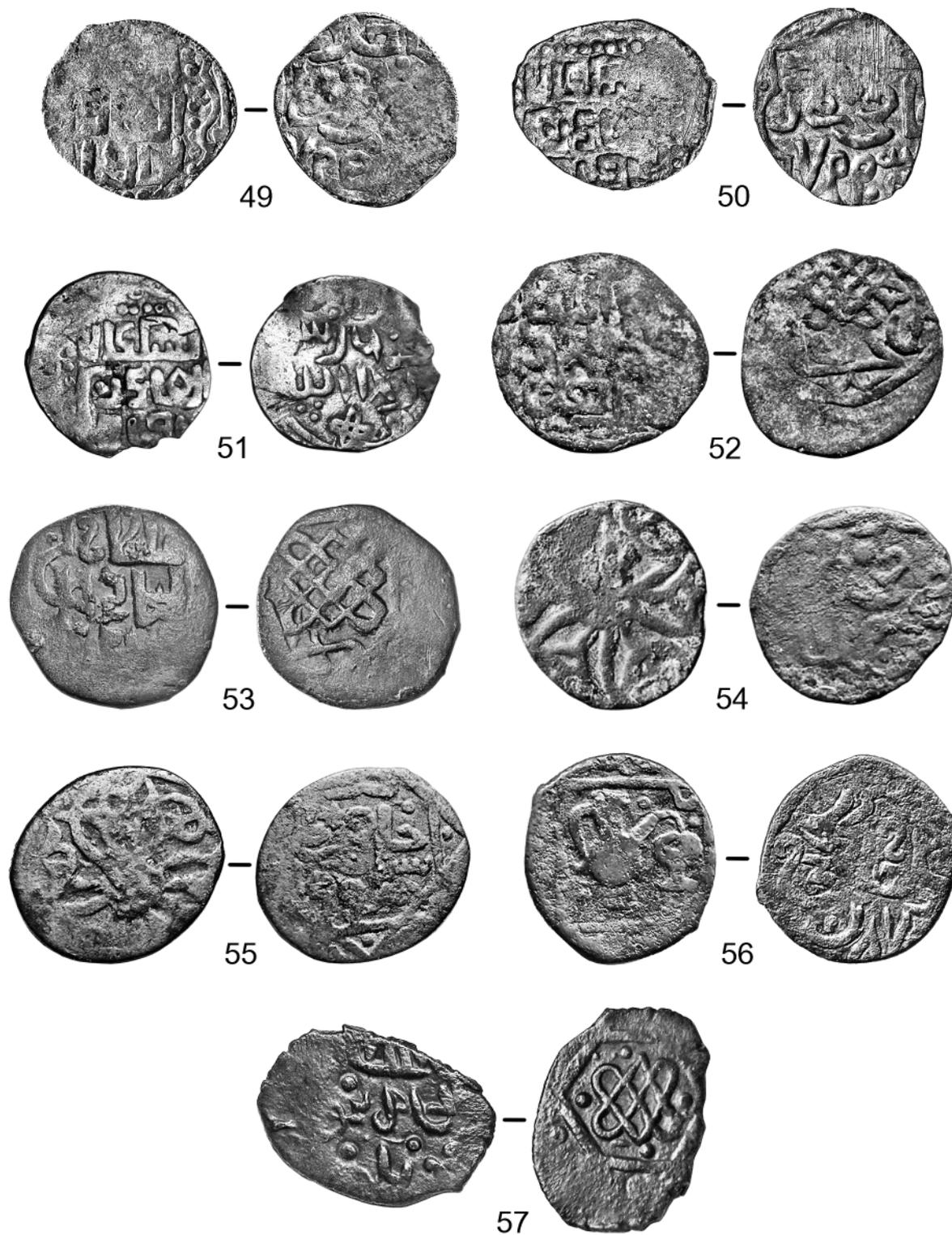
Фотогaблицa 26

Фототаблица 27

Фототаблица 28

1.

Описание собрания монет проф. Н.А. Толмачева
I. Мон. Хановъ Золотой Орды (Джучидский)

№	Описание	Мет.	число	
1.	Период 1180-1225г. — сметены Су-касирь лод-данг Аллага	Мон. Хан. н° 21 Т. А. н° II	Мид.	31.
2.	Бату-ханъ I, Менгу каанъ верховный II, М. Булгаръ	М. Х. н° 1 Т. VIII н° 3	Сер.	2
3.	— id. — Та-ре монета, но младшая	М. Х. н° 2 Т. А. н° III	Мид.	7
4.	— id. — Та-ре монета, но перекажаная № 1	М. Х. н° 22 Т. А. н° IV	Мид.	9
5.	Берке ханъ I, Ерикъ буга верховный II, М. Булгаръ	М. Х. н° 3 Т. X н° XXXIV	Сер.	3
6.	Мохтогу ханъ Мон. Богохранимого Сарая 710-1310г.	М. Х. н° 28 Т. I н° XV	Сер.	2
7.	Узбекъ-ханъ Мон. Сарая 717=1317, 18 г.	М. Х. н° 31 Т. I н° XXI	Сер.	1
8.	— idem — М. Сарая 721; 17 пудъ съ дельгой на об. ст. Печать Воловика рѣдк.	М. Х. н° 67 Т. II н° LVII	Мид.	6
9.	— idem — М. Богохраним. Сарая 722=1322, 3г.	М. Х. н° 38 Т. I н° XXVII	Сер.	2.
10.	— idem — М. Богохраним. Булгара 723=1323, 4.	М. Х. н° 40 Т. I н° XXIX	Сер.	1.
11.	— idem — М. Сарая 726=1325, 6. Всего Всего и 00 рѣдк. 16 пудъ	М. Х. н° 41 Т. I н° XXXI	Мид.	8.
12.	— idem — М. Сарая 727=1326, 7.	Под. М. Х. н° 42 Т. II н° XXXII	Сер.	1.
13.	— idem — Мон. Богохр. Булгара 731=1330, 1.	М. Х. н° 44 Т. II н° XXXIV	Сер.	2.
14.	— idem — М. Сарая 731 II, 16 пудъ дельгой	М. Х. н° 45 Т. X н° XXXV	Мид.	5
15.	— idem — М. Богохр. Булгара 732=1330, 2	М. Х. н° 46 —	Сер.	1.
16.	— idem — „Булгарский Пудъ“ рѣдк. Воловика 734г.	М. Х. н° 53 —	Мид.	41.
17.	— idem — „Пудъ Булгаръ“ рѣдк. — то же	М. Х. н° 54 Т. А. н° V	Мид.	25.
18.	— idem — М. Сарая 737=1336, 7. рѣдк.	Кесенио р 219. н° 39.	Сер.	3.
19.	— idem — Левъ и солице II, Всего. зрлыкъ мон. Сарая 737.	М. Х. н° 56 Т. II н° XLVI	Мид.	94.
20.	— idem — Подоб. н° 19, но солице полное рѣдк.	М. Х. н° 57 Т. II н° XLVII	Мид.	4.
		Серебр.	Мид.	Всего
007/08 2 По страницам —		18.	230	248

9.

Перенес: 18 Сер + 230 Мид- Всего 248

№	Описание	Мет.	Число	
21.	— idem — Солнце съ поднятыми руками en face II, остаточный надписи; календарь: висок. армянск	Неудачная	Мид	1.
22.	Узбекский язык Павлия II, висок. армянск и нахичеванско Ф	М.Х.н. н°60	Мид	5.
23.	Друнидець Мон. Сарая Нов. 743=1342,3. илхана по-монголским	М.Х.н°73 Т. III н° LX	Сер	2
24.	Друнидець Мон. Сарая Нов. 745=1344,5 год: 𐎠-𐎡	М.Х.н°103	Сер	1
25.	— idem — Мон. Сарая Нов. 745=1344,5 год: 𐎠𐎡	неудачн. вариант	Сер.	1
26.	— idem — Мон. Сарая Нов. 746=1345,6	Revue р. 231 н°15	Сер.	3.
27.	— idem — Мон. Сарая Нов. 747=1346,7.	М.Х.н°79 Т. III н° LXIV	Сер	4.
28.	— idem — Мон. Сарая Нов. 748 =1347,8	М.Х.н°83 Т. III н° LXVI	Сер.	1
29.	— idem — Мон. Сарая ^{сохранившегося} 749 =1348,9	М.Х.н°85 Т. III н° LXVIII	Сер.	2
30.	— idem — Мон. Сарая Нов. 749 =1348,9.	Пог. М.Х.н°86 Т. III н° LXIX	Сер.	1.
31.	— idem — Мон. Мокши 751=1350,1. Пл. Соломона	М.Х.н°92 Т. X н° CXXII	Мид.	5
32.	— idem — Мон. Сарая Нов. 752=1351,2 ^{от ртук.}	М.Х.н°94 —	Сер.	2
33.	— idem — Мон. Гюлметана 752.	М.Х.н°96 Т. III н° LXXXII	Сер.	3.
34.	Ма-це мон. но ладная и в средине — старинная подделка		Мид.	1.
35.	— idem — Мон. Сарая Нов. 752 и, Ренцетив. цветочь	М.Х.н°97 Т. III н° LXXXIV	Мид	125.
36.	— idem — Мон. Сарая Нов. 753 =1352,3	М.Х.н°98 —	Сер.	1.
37.	— idem — Мон. Сарая Нов. 753 Ренцетив. цветочь	Ree. p. 244 н°60	Мид	1
38.	— idem — Мон. Харерия; треугольник; Сер ртук	М.Х.н°105 Т. III н° LXXXVIII	Мид	3
39.	— idem — Мон. Сарая Нов; год не сохранился	—	Сер.	2
40.	— idem — Мон. Гюлметана; год не сохранился	—	Сер	1
по старинной Серсоп. —			Мид.	неого
24.			141.	165.

3.

Перенесен: 42 Сер + 371. Мнд: Всего: 413

№	Описание	Мет.	число
41.	Бурдибекъ ханъ М. Сарая Нов. 759 = 1358, 9.	М.Х. №110 TIV №XIII	Сер. 1
42.	Бурдибекъ ханъ М. Гюлметана 759 = 1358, 9.	М.Х. №111 T —	Сер. 3.
43.	Бурдибекъ ханъ М. города Гюлметана 760 = 1359.	М.Х. №114 TIV №XVIII	Сер. 2
44.	Курьна ханъ М. города Гюлметана 760 —	М.Х. №117 T. IV №L	Сер. 1
45.	Курьна ханъ М. города Гюлметана 761 = 1360	М.Х. №120.	Сер. 1
46.	Неуррузъ бекъ ханъ М. Сарая Нов. 761 = 1360, 1	М.Х. №124 TIV №CIII	Сер. 1.
47.	бегъ и жени хана (Курьна?) М. Сарая Нов. 761. вслучившийся цвѣтъ	М.Х. №163 T X — № CXXXIV	Мнд. 2.
48.	Хызръ ханъ Мон. гор. Гюлметана 761.	М.Х. №126 T. IV №CV	Сер. 1.
49.	— idem — Мон. Сарая Нов. 762 = 1361, 2	М.Х. №129.	Мнд. 72
50.	— idem — Мон. Гюлметана 762 = 1361, 2	М.Х. №133.	Мнд. 115.
51.	— idem — Ма-ше мон. копия города: ^{ошибка} правильно	М.Х. №134 T. IV №CX	Мнд. 2.
52.	— idem — Ма-ше мон., но годъ VCH ^{ошибка}	М.Х. №135	Мнд. 7
53.	— idem — Ма-ше мон., но годъ VCV ^{ошибка}	М.Х. №136	Мнд. 3.
54.	— idem — Ма-ше мон. съ надписанной: „ханъ:“ ^{ошибка}	М.Х. №131	Мнд. 4
55.	Хызръ ханъ. — Мон. Харерма бер. года ^{ошибка} Орель рѣк.	Reconno p. 268-0-	Мнд. 1.
56.	Милмуръ Ходра (правильно 1 миле. 762 = 1361 года) Мон. Сарая Нов. 762 = 1361 ^{ошибка} Орель рѣк.	М.Х. №139 TIV №CXVI	Мнд. 1
57.	Миридъ ханъ (763-764) М. Гюлметана 764 Р. Левъ кан.	Ree. p. 295 №2	Мнд. 11.
58.	— idem — ма-ше мон. съ надписанной татмой	⊛ — киф. варианты	Мнд. 1
59.	Миръ Гюлметанъ ханъ М. Нов. Сарая 764 = 1362, 3. — рѣчная	Мон. Хан. №155	Мнд. 2
по страницамъ — сер. 10 мнд. 221			всего: 231.

4

Перенос с сер. 52. Мид. 592 Всего: 654.

№	Описание	Мет.	число
60.	Абдуллах хань Мон. Ордо 770 = 1368,9 ср. ридк. МХ н° 171.	Сер.	1.
61.	Азиев хань Мон. Ашуга с надск. جز جز "Азиев" неид.	Мид.	2
62.	Туркунь Зей ханьша Сарая Нов. 773 = 1371,2. МХ н° 180 ТУ н° 333VI ср. надск. طغر "побьда." ридк.	Мид.	4.
63.	Тохтамышь М. Сарая Нов. 782 = 1380г. МХ н° 184.	Сер.	1.
64.	— idem — Сельджанская лошадь Ветерто, но по Nova Supp. p. 113 n° 44a	Мид.	1.
65.	— idem — М. Сарая 790 = 1388,9 надск. Ф В Укращения Реестро р 408 н° 30	Мид.	1.
66.	Гургаз хань (?) Мон. Булгара, др. дилка (или хань ерто) Под. Реестро р 370 н° 12	Сер.	1.
67.	Мухаммед хань с. Тимур (Хей) в М. Орду - Базара МХ н° 312 ТУ н° 333IX	Сер.	1.
68.	— idem — в Мон. Хадри Терхана (Аефрахан) МХ — Реестро 386. 2	Сер.	1.
69.	Мухаммед хань (поджидий) в ирцу тамла М Реестро р. 389. 20.	Сер.	5.
70.	Мон. Голштань 766 = 1364,5 в Δ В Двуглав. орель Nova Sup. p. 322 n° 181	Мид.	1.
<u>Документы неопределенных монет</u>			
71.	В в четырехпольный В "Султан правосудий" МХ н° 375 ТУ н° 333XVI	Сер.	2
72.	В в трехпольный В "Будь ехетлив! Новый Тур" МХ н° 381 ТУ н° 333XXVI	Мид.	77.
73.	Левь на радиль когаль В "Будь ехетлив! Огень ридк" МХ н° 382 ТУ н° 333XXVII	Мид.	2
74.	Фигура раздлевшая на 9 частей В "Мон. Булгарь" МХ н° 374 ТУ н° 333XV	Мид.	45.
75.	Птица направо В "Будь ехетлив! Новый Тур" ридк. МХ н° 383 ТУ н° 333XXVIII	Мид.	1.
76.	Кувшин и чаша В "Мон. Сарая" — ридк. МХ н° 385 ТУ н° 333XL	Мид.	1.
77.	Двуглавый орель В "Мон. Сарая; 16 денег" МХ н° 387 ТУ н° 333XLII	Мид.	326.
78.	Двуглавый орель В "Непонятная надпись" МХ н° 401 Т. XI н° 333LXXVII	Мид.	7
по старинным: сер.: 12. Мид.: 468		Всего: 480	

Перенос: серебр. 64. Мад. 1060; Всего: 1124

№ -	Описание	мет.	число
79.	Av. Алм - R. непонятная надпись 	М.Х. № 404 Таб. VI № ССР. XXXVII	Мад 6.
80.	Av. R. в кругу тама 	- не описана -	Сер. 1.
81.	Av. Цветов R. в четверугольнике 	- не описана -	Сер. 1.
82.	Av. Крест в кругу; в углах точки R. 	- не описана -	Сер. 1.
83.	Украшение в виде точки. R. и точки	- не описана -	Сер. 2
84.	Летящая на л. птица R. Надпись и надписания (надпись не сохранилась)	- не описана -	Мад 1.
85.	Тетверное (звезд?) напр. R. Остатки надписи и 	- не описана -	Мад 1.
86.	Что-то вроде печати Салмана R. Керамическая надпись - не описана	- не описана -	Мад 1.
87.	Цветов R. Остатки надписи (каждый мон. Ордо)	- не описана -	Мад 1.
88.	Av. Не ясно. R. Мон. Ордо высшей	- не описана -	Мад 1.
89.	Av. Фигура вроде цветика R. непонятная надпись	- не описана -	Мад 1.
90.	Подражание византийской монете, вероятно болгарское - не описана	- не описана -	Мад 2
91.	9 плохо сохр. вероятно дирхид. мон.; но тип, который не ветроглаз до сих пор	- не описана -	Мад 9.
92.	Болгарское подражание Саманидскому дирхиду 	Мон. дир. р. 51. № 1.	Мад. 1.
93.	 R. : очень маленькая риди.	Луг. М.Х. VII по ССХС VII	Сер. 1.
Итого: дирхидских: серебр. 71. Мад.: 1148. + 21 = 1169			
94.	Половина Аббасидского дирхама; ни год, ни город не сохранились	1219 дирхидов + 21 ----- 1240.	Сер. 1.
(95) № 4.	настоящий описи Дирхид. Бату хана -		Мад. 21.)

6.

II. Различные монеты

Перенос: серебр. 72. мид 1269 всего: 1241

№	Описание	Мет	число
96.	Греческая Колхида Обол. I, голова Аюша(?) нагр II, голова бога - 2 варианта итталтеди	Сер.	2
97.	- " - Покт и Ализур I, Голова Паллады II, Персей AMI-ΣΟΥ и маптрелина IX	Брон.	1.
98.	- " - Покт и Босфорь Царь Савроматъ II 174 - 211 по Р.Х. I, голова царя II, вь вьникъ MN	Бр.	1
99.	- " - Покт и Босфорь Ц. Савроматъ II II, Орел на лво	Бр.	1.
100.	- " - Покт и Босфорь Ц. Ремипориеъ VI. I, голова царя II, голова императора и к-х=620=320г.	Бр.	1.
101.	- " - В. Тракия Неаполь Менеия голова кал. II, Минотавръ на пр. надг. кили. лемтаиза Пиджа	Бр.	1.
102.	- " - Египетъ Птолемеи - Голова Аюша II, Орел кал.	Бр.	1.
103.	Римск. Кокецмек депс Tituria Мексия голова нагр II, Пеласъ кал.	Сер.	1.
104.	Рим. Имп. Адрианъ II, SALVS AVG - Столпиза божия здоровья	Сер.	1
105.	Рим. Имп. Кокецантина младшій II, вь вьникъ VOT II X. крикомъ: CAESARVM NOSTRORVM RT	Бр.	1
106.	Рим. Имп. Юлианъ Стетурниил II, SAECVRITAS REIP. вьил Аюше калгр. позг кили NIKB. ртгр. (собствешо билион)	Бр.	1
107.	Рим. Имп. Валекъ SAECVRITAS REIPVBLICE Победа на лво	Мид.	2
108.	Персид Сасанидъ Сапоръ II(?) Драхма отшлио сьранил. опред. не сдлано	Сер.	1.
109.	Бувайица Рокмъ-ад-даула дирхам.	Сер.	2.
110.	Бувайица Булалидъ - Абду Селемъ 2 варианта	Мид.	2
111.	Булалидъ Аю-Ширванъ	Мид. Кан XV. n° V. n° 459	1
112.	4 пико сьранившисья Булалидесия монети - различия	Мид.	4
113.	Вьроялно Дралайтисия мон. Аю I Руссисия казшеъ	Мид.	1
114.	Россис Царь Владиславъ Сигизмундовичъ - котина ртгр.	Сер.	1.
Итого по сьраницъ:		сер 8 мидн. 17 -	Всего 25

7

Период: серебр.: 80. мiedz.: 1194 всего 1274

№	Описание	Мет.	Число
115.	Росей Ц. Михаилъ Сеодоровичъ — юпыйна	Сер.	3.
116.	Росей Ц. Петръ Алексеевичъ - Дебна *ац. 1705.	Мед.	1.
117.	Росей Елизавета Петровна — Четвертая 1747. ммд.	Сер.	1.
118.	Польша Сигизмундъ III вироши (15) 96 чм. в Мариенбургъ (довольно ридна.)	Сер.	1.
119.	Польша г. Данцигъ Сртъ (18рош) 16-25. Сигизмунда III	Сер.	1.
120.	Польша Август III Поштараш 1755 года	Мед.	1.
Всего: серебр. 86 мiedz. 1196 всего 1282			
Кромя того:			
6 серебряныхъ дфундешь совершенно негодныхъ —		Сер.	7
и одна серебряная юпыйна Петра I ^{го}			
мiedzевъ дфундешь, русешь и др. етерныхъ —		Мед.	412.
а) верхня шейт емариного натильного креста найденна в Болгария в 1858 году. — (мiedz)			
в) юпыйно обломковъ болгарешо герана — (мiedz)			
с) найденный етраты (найден 1877г. в Неберейи Моривашака) (мiedz)			
Мз. Вирнаев мiedzва в поземид монет. № 1 не 31, а 21 дучит, а почмашу шейт монет серебр. 86 мiedz 1186 всего 1272			

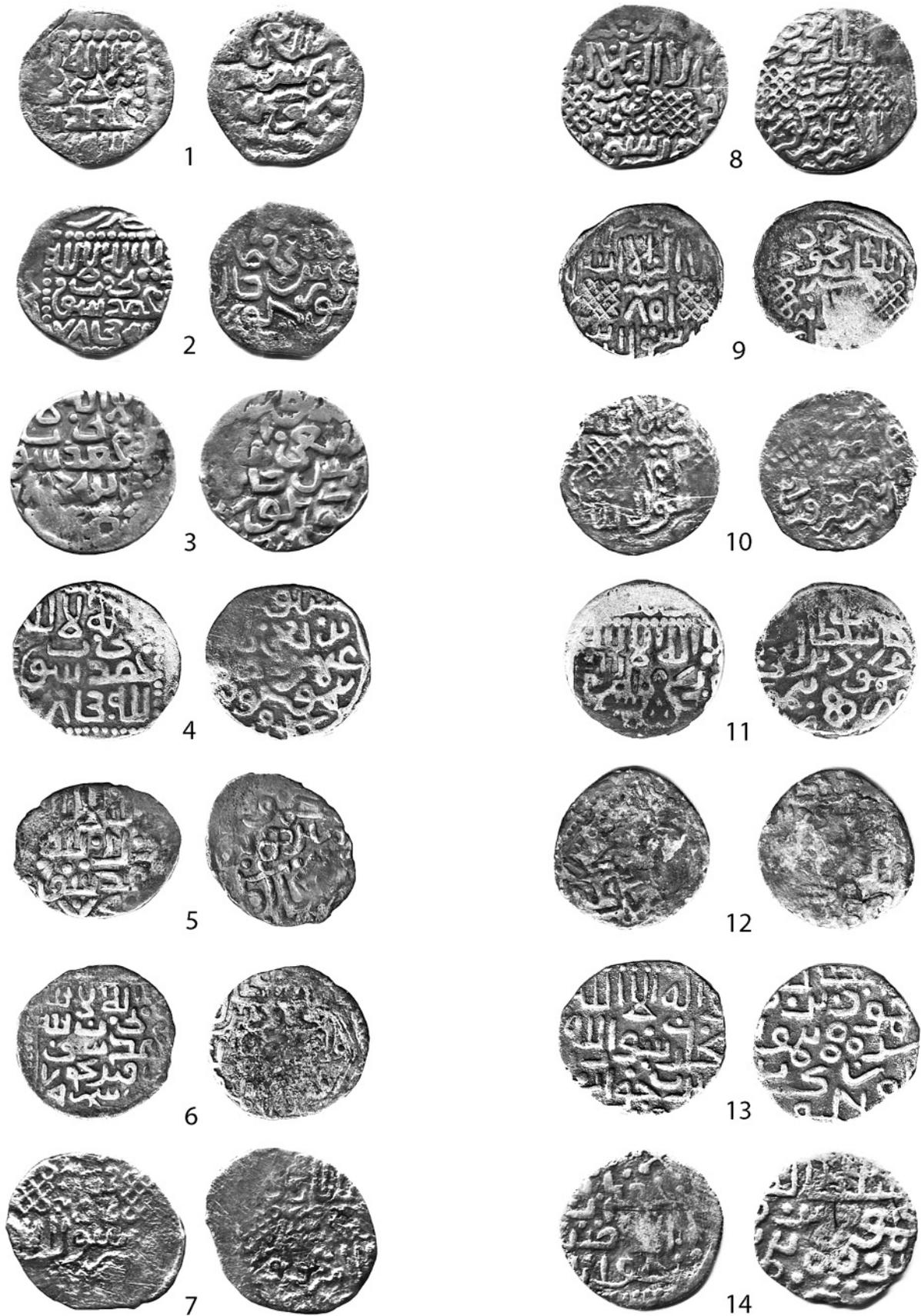
К статье Д. Довуди «Находки джучидских и чагатаидских монет в Таджикистане»

Серебряные джучидские данги Хорезма из к. Гуйрот Хисарского р-она:
1 – Узбек хан; 2 – Джанибек 744 г.х.; 3 – Джанибек 747 г.х.; 4 – Джанибек 747 г.х.;
5 – Бирдибек 759 г.х.; 6 – Кулла 760 г.х.

Серебряные чагатаидские динары из клада в Дангарах:
1 – анонимный, термез, 729 г.х.; 2 – [Тарма]ширин, [Бухара, 732 г.х.]; 3 – Йесун-Тимур, Термез, 737 г.х.

15

21

16

22

17

23

18

24

19

25

20

26

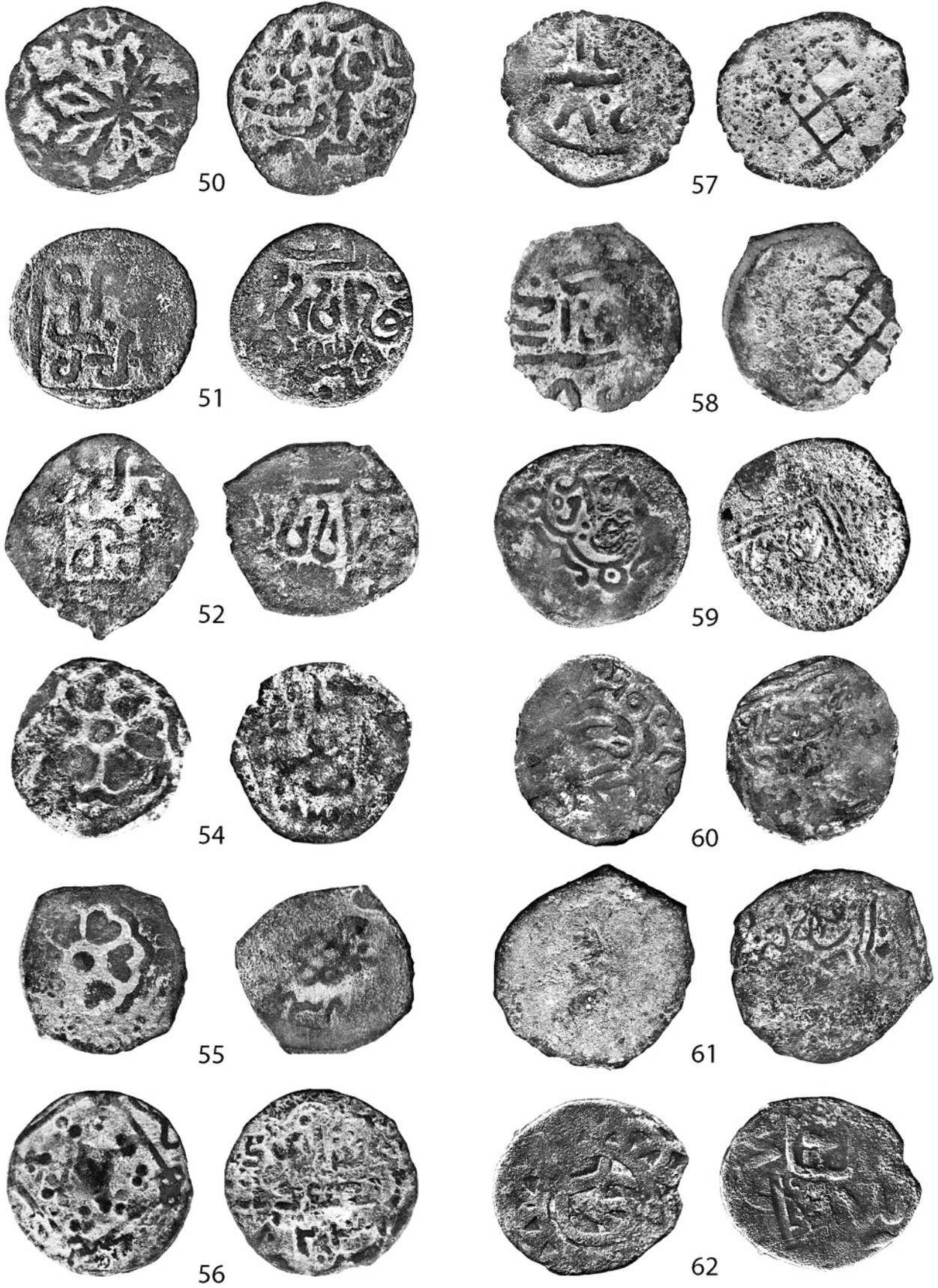

Фототаблица 40

Фотогaблицa 41

Фотогaблицa 42

Монеты из Безлюдовского клада 1930 г., изображение которых ранее не публиковалось в составе клада

ЭПИГРАФИКА

К статье Э.Г. Сайфетдиновой «Судьба золотоординской принцессы Тулунбай по данным средневековых арабских сочинений»

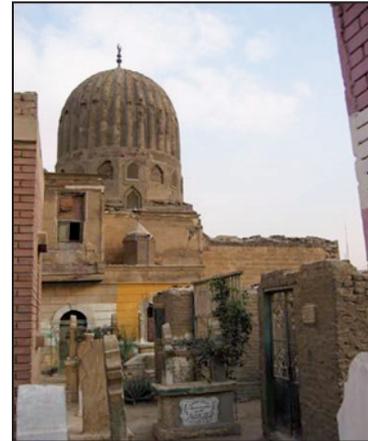

Рис.1

Рис.2

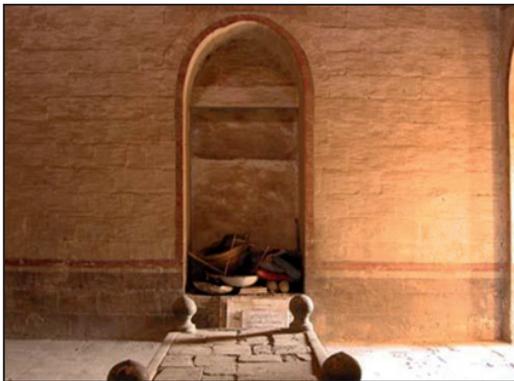

Рис.3

Рис.4

К статье *А.М. Гайнутдинова* «Эпитафия на памятнике Исенея Яушева:
источниковедческий анализ»

К статье *И.М. Миргалеева* «Старокалмашевская надмогильная плита
и вопросы этнической интерпретации населения Приуралья в средние века»

К статье *Д.Г. Мухаметишина* «Возникновение традиции установления булгаро-татарских намогильных памятников. Дрожжановский район РТ»

Фото 1. Нижнее Чекурское кладбище. Деревянный памятник

Фото 2. Нижнее Чекурское кладбище. Памятник Биби-Фатимы Шигабутдиновой

Фото 3. Нижнее Чекурское кладбище. Памятник из круглого камня

Фото 4. Нижнее Чекурское кладбище.
Памятник – фрагмент мельничного жернова

Фото 5. Эпитафия из с. Татарские Тюки

Фото 6. Памятная доска.
Старошаймурзинском кладбище

Фото 7. Эпитафия Мир-Гарифана.
Старошаймурзинское кладбище

Фото 8. Эпитафия Мир-Гарифана. Боковая сторона

Фото 9. Кладбище с. Малая Цильна.
Памятник Шарифжана Салихова

Фото 10. Кладбище с. Малая Цильна.
Памятник Салимхана Сал(ихова)

Фото 11. Кладбище с. Старые Чукалы. Эпитафия Хуснуллы бин Габдельнаиба

Фото 12. Кладбище с. Старые Чукалы. Боковая сторона эпитафия Хуснуллы бин Габдельнаиба

Фото 13. Кладбище с. Татарская Бездна. Эпитафия 1878 г.

Фото 14. Татарская Бездна. Руны на камне

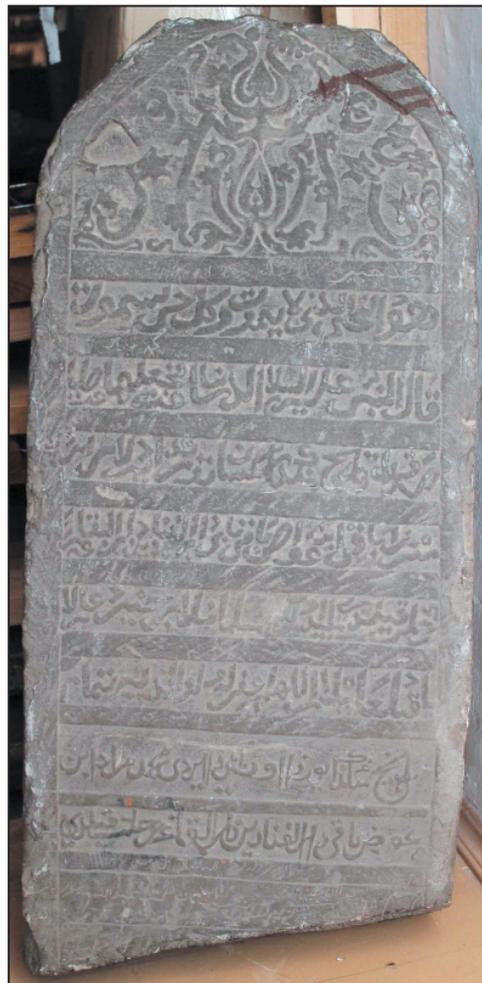
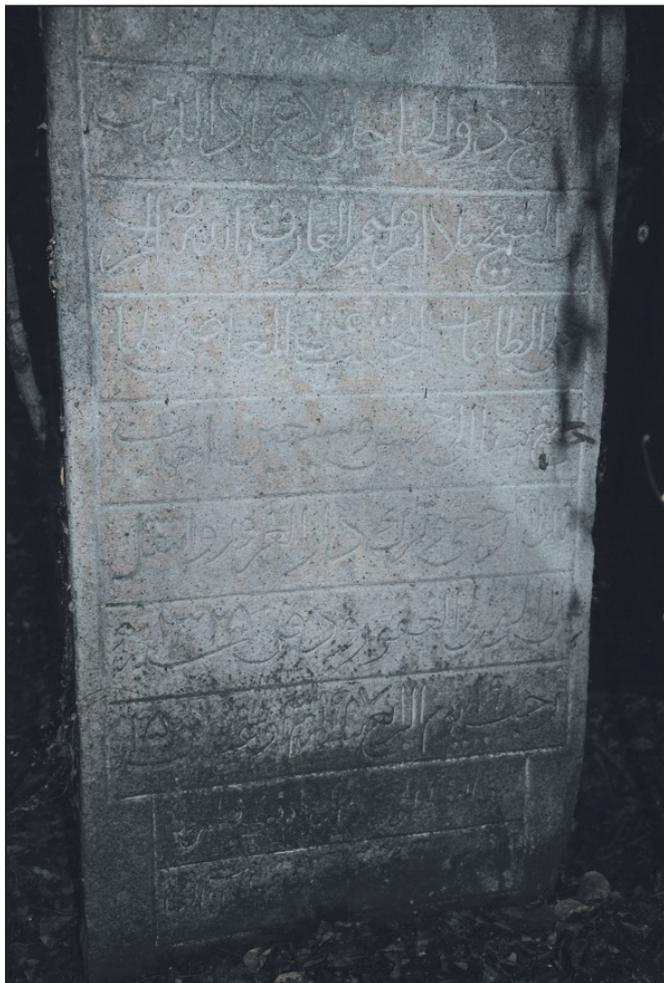

Фото 15. Кладбище с. Верхний Каракитан. Камень на могиле предков

К статье И.В. Зайцева «Надгробие Худайкула (Петра) в Московском Кремле»

Склеп царевича Худайкула-Петра (современная фотография автора)

Вид современного кладбища д. Пушняцкая Тобольского района Тюменской области

Вид современного кладбища д. Юрты Сабанаковские Тобольского района Тюменской области Тюменской области

Вид современного кладбища д. Комарова Тобольского района Тюменской области

Намогильная плита с Ханского кладбища близ городища Искер. Экспонируется в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике

Намогильная плита.
Кладбище д. Тармакуль Новосибирской области

Намогильное сооружение киртмя. Кладбище д. Тармакуль Новосибирской области

Современные надмогильные плиты. Кладбище д. Тармакуль Новосибирской области

К статье *М.А. Усеинова* «Старокрымские мусульманские надмогильные памятники золотоордынского периода (на примере подтипа в форме восьмигранной призмы без фигурного навершия)»

Рис. 1. Восьмигранные памятники с фигурным навершием

Рис. 2. Общий вид вертикального восьмигранного надгробия без фигурного навершия

Рис. 3. Четырехгранное основание, украшенное розеткой

Рис. 4. Примеры оформления граней восьмигранника

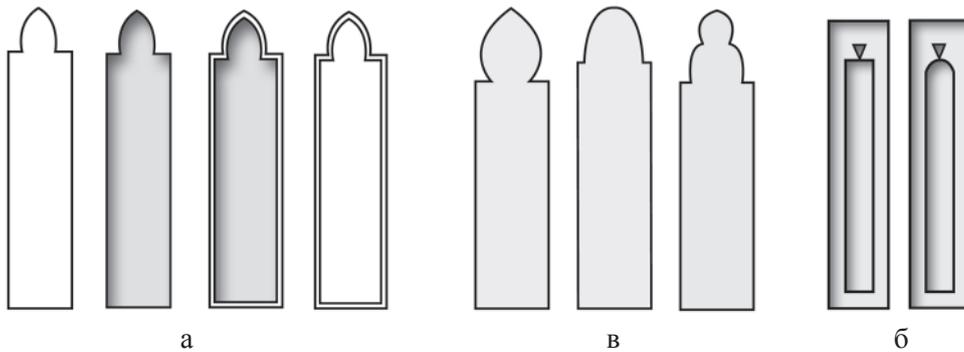

Рис. 5. Фигуры, используемые при оформлении граней восьмигранной призмы

Рис. 6. Изображение лампы и свечи в подсвечнике

Рис. 7. Надпись с надгробия, изображенного на рис. 2в

Рис. 8. Надпись с надгробия, изображенного на рис. 2а

Рис. 9. Современное состояние фрагмента надгробия и фото из археологической экспедиции 20-х гг. XX века с этим же надгробием (первое слева). Фото из фондов БИКАМЗ № 113

Рис. 10. Орнамент на надгробиях без текста

Рис. 11. Варианты оформления верхней части восьмигранной тумбы

Рис. 12. Оформление верхней грани восьмигранной тумбы

Рис. 13. Вид сверху на восьмигранники без фигурного навершия с выемкой